

— Ты... ты! — Янь Цзысинь долго не мог подобрать слов, его колотило от ярости. Рассудок в этот момент окончательно помутился, ему хотелось вцепиться в Ло Чэнъюня зубами. — Ты у меня дождешься!

К сожалению, в драке он Ло Чэнъюню был не ровня.

Бросив это, Янь Цзысинь схватил свой пакет и вылетел из кабинета, с грохотом захлопнув дверь.

От резкого звука официантка, подслушивавшая за дверью, вздрогнула. Она прижала руки к груди, широко открыв глаза от испуга.

Янь Цзысинь даже не взглянул на нее, прошагав мимо.

Официантка молча выдохнула.

Через полминуты она, все еще нервничая, вошла в кабинет с меню в руках и, склонившись, мягко спросила:

— Господин, будете еще заказывать?

— Буду, — невозмутимо ответил Ло Чэнъюнь, словно ничего не произошло.

После этого случая Ло Чэнъюнь окончательно порвал с Янь Цзысинем. Их отношения стали даже хуже, чем тогда, когда Ся Мэнцзин начал свою месть. Янь Цзысинь в одностороннем порядке записал Ло Чэнъюня в свои заклятые враги, в то время как для самого Ло Чэнъюня Янь Цзысинь был лишь досадной помехой, раздражающим незнакомцем.

В последнее время Ло Чэнъюнь был настолько загружен делами компании, что давно выбросил Янь Цзысиня из головы. Система, которая молчала довольно долго, не выдержала и была вынуждена подать голос:

[Дружеское напоминание: пожалуйста, не проявляйте пассивность в работе, хост.]

Ло Чэнъюнь ответил на словах, не прекращая работать:

— Понял.

[И что дальше?]

Ло Чэнъюнь:

— Не видишь, я занят? Соблюдай тишину.

Прошла неделя с того совещания, и положение Ло Чэнъюня в компании заметно укрепилось. Сотрудники Яфэн изменили свое отношение: теперь каждый, кто встречал его в коридоре, первым здоровался. От холла до лифта — приветствия звучали отовсюду.

Как только он открыл дверь своего кабинета, утренние лучи солнца упали на стол. В воздухе медленно кружились пылинки, постепенно исчезая на поверхности стопок аккуратно разложенных документов.

Если к предыдущему сроку Ло Чэнъюнь не получил ни одного отчета, то в этот раз их количество удвоилось.

Ло Чэнъюнь нажал на кнопку, опуская жалюзи, и сел в кресло. В комнате стало достаточно светло, лишь у окна пробивался теплый солнечный свет. Раньше они не то чтобы не могли это сделать — они просто не хотели.

Синь Хэн управлял компанией три года, пройдя путь от начальника отдела до фактического руководителя. Власть, которой он обладал, ничем не отличалась от власти президента, не хватало лишь официального титула. Когда Ло Чэнъюнь только пришел в Яфэн, никто не ставил на него, но как только стало ясно, что Синь Хэн ничего не может с ним поделать, сотрудники начали наперебой заискивать перед Ло Чэнъюнем.

Ло Чэнъюнь понимал их и не держал зла за прежнее бездействие. Ему было достаточно того, что теперь они послушно выполняли его приказы. Он мог сделать всё сам, но это не значило, что ему это доставляло удовольствие.

Из-за череды сверхурочных работ Ло Чэнъюнь заметно похудел. Тело Ся Мэнцзина и без того было худощавым, а из-за того, что Ло Чэнъюнь в пылу работы забывал о еде, порой по ночам он чувствовал, как кости впиваются в постель.

Ло Чэнъюнь попросил помощника принести кофе, размял затекшие мышцы и, открыв ноутбук, принялся просматривать присланные документы.

Когда он наконец пришел в себя и осознал, что пора уходить, было уже десять тридцать вечера.

Через панорамное окно открывался вид на ночной город А — оживленный и сверкающий. Черное полотно неба служило идеальным фоном для огней города. Звезд не было видно, лишь тяжелые грозовые тучи медленно плыли в темноте.

Это вызвало у Ло Чэнъюня странное дежавю: глубокая ночь, офис, он один.

Жаль только, что это был город А, и за пределами офиса не горело ни одного огонька, который мог бы составить ему компанию до самого рассвета.

Ло Чэнъюнь спустился на лифте на подземную парковку. В этой оглушительной тишине каждый его шаг отдавался гулким эхом, словно ударяя по самому сердцу.

— Бип-бип. — Машина снялась с сигнализации.

Как только рука Ло Чэнъюня коснулась дверцы, человек, долгое время прятанный за автомобилем, стремительно напал. Ло Чэнъюнь успел лишь почувствовать тень за спиной, как на его лицо набросили полотенце. Он боролся около полуминуты, но вскоре силы оставили его.

— Задание выполнено, сворачиваемся, — щелкнул пальцами нападавший и позвал поделника, чтобы затолкать Ло Чэнъюня в машину.

— Этот тип слишком долго сидел в офисе, настоящий трудоголик.

— Да какая разница? В это время все уже разошлись, разве не идеально?

— И то верно.

В своей болтовне они не заметили, что Ло Чэнъюнь, брошенный на заднее сиденье, украдкой поудобнее устроился, а затем, поддавшись действию препарата, провалился в сон.

Ло Чэнъюня разбудил грубый рывок.

[Обнаружена угроза жизни хоста. Требуется ли помощь Системы?]

[Би-би-би, пожалуйста, немедленно придите в себя.]

[В системном магазине можно обменять карту поворота времени на три часа назад, пилюлю невероятной силы, навык низшего гипноза и другое, всего за триста...]

— Сгинь, — ответил Ло Чэнъюнь про себя. — Не нужно.

[Пожалуйста, проявляйте должное уважение к Системе.]

Ло Чэнъюнь:

— Когда нужно было помочь — притворялась мертвой, а теперь машешь кулаками после драки?

[Бип-бип — бип —]

Ло Чэнъюнь снова довел Систему до отключения звука.

Он открыл глаза и обнаружил, что привязан к стулу. Оглядевшись, Ло Чэнъюнь пришел к выводу, что находится в частной клинике: воздух был пропитан едким запахом дешевых лекарств, стены покрывали пятна облупившейся краски, повсюду стояло старое, покрытое пылью медицинское оборудование, а посреди комнаты высилась обшарпанная, пожелтевшая от времени больничная койка.

Голова Ло Чэнъюня все еще кружилась, но он уже примерно понимал, в чем дело.

Он переоценил Янь Цзысиня: тот оказался еще более примитивным, чем он думал.

— Не хочешь лежать в нормальной больнице? Тогда тебе место только здесь. Ну как, доволен?
— Янь Цзысинь, стоявший за этим похищением, вальяжно вошел в комнату, вертя в руках скальпель.

Лезвие блеснуло серебром прямо перед лицом Ло Чэнъюня. В голосе Янь Цзысиня сквозило мстительное наслаждение, он угрожающе процедил:

— Будешь знать, как водить меня за нос.

— Еще не родился тот, кто посмеет играть со мной. Раньше я щадил тебя из-за прошлых отношений, не хотел действовать слишком жестко. Если бы ты послушно пожертвовал почку, я бы еще мог подкинуть тебе денег за покорность. Кто же знал, что ты такой неблагодарный.

Очнувшись, Ло Чэнъюнь не стал сопротивляться. Он спокойно сидел на стуле, глядя на выходы Янь Цзысиня с ледяным спокойствием:

— Это все, на что ты способен?

— Ты так поступаешь с человеком, который три года любил тебя всей душой?

— Всем сердцем? Красиво звучишь, но ты ведь все равно тосковал по своему старому любовнику. — Янь Цзысинь с самого начала не воспринимал эти отношения всерьез. Чем настойчивее он добивался Ся Мэнцзина, тем сильнее пренебрегал им, когда они сошлись.

Стоило Ся Мэнцзину проявить хоть каплю любви, как негодяйская натура Янь Цзысиня становилась еще более разнузданной.

К тому же, в глубине души Янь Цзысинь считал, что отбил Ся Мэнцзина у Цинь Паня. И неважно, как сильно тот тосковал по Цинь Паню, он все равно был обязан послушно оставаться рядом.

И позволять собой помыкать.

— Ты действительно собираешься это сделать? — Ло Чэньюнь нахмурился, в его взгляде читалась непроглядная тьма.

— Не твое дело! А ну, умоляй меня, может, если будешь послушным, я отправлю тебя в больницу, в палату получше, — торжествовал Янь Цзысинь, чувствуя свое превосходство.

Ло Чэньюнь моргнул, и на его губах появилась странная улыбка:

— Умоляю. Я не хочу здесь оставаться.

Янь Цзысинь на мгновение замер. Он не ожидал, что Ло Чэньюнь так легко сдастся, и презрительно фыркнул:

— Теперь просишь? Поздно.

— Подойди ближе, я расскажу тебе кое-что о Ши Чжао, — Ло Чэньюнь предложил сделку, пытаясь заманить его в ловушку.

— Что ты можешь знать о Ши Чжао? — Янь Цзысинь не так легко поддавался на провокации.

Ло Чэньюнь не стал настаивать и с сожалением добавил:

— Не хочешь — как хочешь.

Янь Цзысинь был человеком строптивым: чем больше ему запрещали что-то делать, тем сильнее ему хотелось это совершить. Недосказанность Ло Чэньюня разожгла в нем жгучее любопытство.

Он отложил скальпель и сделал несколько шагов к Ло Чэньюню:

— Говори, что там?

— Правда хочешь знать? — Ло Чэньюнь посмотрел на него.

— Если уж ты так хочешь рассказать, то я могу и послушать, — Янь Цзысинь не боялся подвоха, ведь жизнь Ло Чэньюня была в его руках.

— Наклонись ближе, — Ло Чэньюнь понизил голос, словно скрывая важную тайну.

Янь Цзысинь наклонился, вытянув шею, и подставил ухо.

В этот самый момент Ло Чэньюнь молниеносно выдернул руки из уже ослабленных веревок, выхватил скальпель у Янь Цзысиня, схватил его за плечо и рывком усадил к себе на колени.

Острое лезвие прижалось к коже на шее Янь Цзысиня, от холода которого того пробил озноб.

Ло Чэнъюнь прошептал ему прямо на ухо, и его голос был холоднее, чем лезвие у горла:

— Скажу тебе по секрету: Ши Чжао мертв. И ты — тоже.

<http://bllate.org/book/21617/2229829>